

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420211523>

Александр ШУМИЛИН

ТУРЦИЯ И НАТО: ФАКТОР БАЙДЕНА. ЧАСТЬ 2: АФГАНИСТАН

Аннотация. В первой части статьи были рассмотрены причины прогрессирующего на протяжении четырёх лет ухудшения отношений Турции с её западными партнёрами – Евро-союзом и США. По мнению автора, избежать обострения конфликтных ситуаций, чреватых возможностью их развязок в том числе и силовыми средствами (например, в противостоянии Анкары Никосии и Афинам), турецкому президенту Реджепу Тайпу Эрдогану удавалось во многом благодаря его личным отношениям с президентом США Дональдом Трампом. Приход Джозефа Байдена в Белый дом априори сулил мало приятного Эрдогану и перспективам развития американо-турецких отношений в целом. Во второй части статьи внимание фокусируется на попытках турецкого лидера нормализовать отношения своей страны с США и ЕС – в отсутствие прежнего фактора взаимных личных симпатий между ним и главой Белого дома. Основную ставку Эрдоган сделал на демонстрацию полезности Турции как члена НАТО. Расчёт частично оправдал себя на фоне разросшейся и обострившейся проблемы Афганистана из-за ускоренного (к 31 августа) вывода оттуда войск США и НАТО.

Ключевые слова: Турция, США, Евросоюз, Афганистан, НАТО, Азербайджан, Нагорный Карабах, Грузия, Трамп, Байден, Эрдоган.

С первого дня в Белом доме Дж. Байден взял заметную наблюдателям паузу касательно «турецкого досье» – комплекса накопившихся проблем в отношениях между Анкарой и её западными партнёрами¹, а также его давних отношений с Р.Т. Эрдоганом. Вплоть до апреля турецкий лидер безуспешно пытался хотя бы по телефону связаться с американским президентом. 23 апреля ему, однако, позвонил сам Байден, причём с плохими для Эрдогана новостями, а именно – уведомить турецкого президента о своём намерении признать «геноцид армян». Эта новость означала конец вашингтонской традиции, согласно которой все предыдущие президенты США избегали использовать слово «геноцид» применительно к трагедии армян в Османской империи в 1915 г. Поступали они так ради одной понятной цели – не вызывать возмущённой реакции Анкары, с 1952 г. зарекомендовавшей себя в качестве надёжного партнёра Запада по Североатлантическому альянсу.

Само публичное заявление, с которым Байден выступил 24 апреля, было «смягчено» в основном двумя семантическими приёмами: первый – американский президент ни разу не упомянул Турцию как государство, говоря лишь о «преступлении руководителей Османской империи»; второй – этот трагический эпизод преподносился как часть истории уже более чем вековой давности и никак не связывался с международными отношениями сегодня. «Мы де-

---

© Шумилин Александр Иванович – доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель центра «Европа – Ближний Восток» Отдела европейской безопасности, главный редактор «Научно-аналитического вестника ИЕ РАН». Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: mideast@bk.ru. ORCID: 0000-0003-1778-4828

Статья поступила в редакцию: 28.06.2021.

¹ Об этом подробнее: Шумилин А.И. Турция и НАТО: фактор Байдена. Часть 1 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №3. DOI: 10.15211/vestnikieran320212432

лаем это не для того, чтобы обвинять, – заявил глава Белого дома, – а для того, чтобы гарантировать неповторение подобного»¹. Иными словами, Байден выполнил одно из своих предвыборных обещаний в контексте «восстановления исторической справедливости в отношении армян», но при этом подчеркнул отсутствие связи между преступлениями османов и нынешней Турцией. Реакция Анкары оказалась для многих отнюдь не взрывной, как ожидалось, а достаточно сдержанной. Объяснить её можно только взятым Эрдоганом курсом на нормализацию отношений с США и ЕС.

Первая встреча между лидерами двух стран состоялась, как и планировали в Вашингтоне, 14 июня на саммите НАТО в Брюсселе. К ней Эрдоган подготовил новую «турецкую инициативу», призванную нормализовать отношения Анкары с партнёрами по альянсу и прежде всего – с США. Он предложил использовать турецкий контингент для контроля над международным аэропортом Кабула в процессе начавшегося вывода войск западной коалиции из Афганистана.

Афганский «козырь»

Смысл инициативы Эрдогана очевиден: турки-мусульмане способны обеспечить более надёжное прикрытие процесса эвакуации западных подразделений НАТО перед лицом вероятного на тот момент наступления талибов на Кабул. Предложение было положительно воспринято в Госдепартаменте США, который ещё в марте–апреле столь же положительно оценил другую инициативу Анкары – возобновить под её эгидой прервавшиеся к тому времени переговоры между основными политическими силами Афганистана. По информации афганского агентства *Tolo News*, ещё в начале марта госсекретарь Энтони Блинкен направил президенту Афганистана Ашрафу Гани письмо, в котором информировал его о готовности турецкого руководства провести с 24 апреля по 4 мая переговоры в Стамбуле об условиях и сроках формирования инклюзивного правительства в Кабуле с участием Талибана². В конечном счёте руководство талибов отказалось от участия в конференции, а позднее подвергло критике позицию Турции, в том числе и её планы контролировать аэропорт Кабула, угрожая атаками на турецкие подразделения³. В свою очередь, в Вашингтоне и Брюсселе высоко оценили обе инициативы Анкары, пояснив, однако, что они не могут затмить разногласий между сторонами, в частности, по проблеме закупки Турцией российских ЗРК С-400⁴.

Как бы то ни было, но в контексте надвигавшейся афганской драмы окружению Эрдогана удалось напомнить партнёрам по НАТО об уникальности и полезности Турции – единственной в альянсе страны с преобладающим мусульманским населением. На протяжении полувека (с 1952 г. и до начала XXI столетия) эта роль Турции – стратегически важного форпоста альянса на стыке континентов и особенно на Ближнем Востоке – высоко оценивалась её союзниками. Ситуация, однако, начала меняться с приходом к власти в Анкаре в 2002 г. Партии справедливости и развития под руководством Р.Т. Эрдогана⁵. Она не скрывала идейной

¹ Statement by President Joe Biden on Armenian Remembrance Day. The White House. 24.04.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/24/statement-by-president-joe-biden-on-armenian-remembrance-day/> (дата обращения 21.08.2021).

² Saif Sh., Kh. US to ask Turkey «to host» intra-Afghan peace talks. Anadolu Agency. 07.03.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/us-to-ask-turkey-to-host-intra-afghan-peace-talks/2167885#> (дата обращения 22.08.2021).

³ Saif Sh., Kh. Taliban warns Turkey against keeping troops in Afghanistan. Anadolu Agency. 13.07.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/taliban-warns-turkey-against-keeping-troops-in-afghanistan/2303581> (дата обращения 23.08.21).

⁴ Mally A. US sanctions for Turkey's S-400 procurement come into effect. NewEurope. 08.04.2021. URL: <https://www.neweurope.eu/article/us-sanctions-for-turkeys-s-400-procurement-come-into-effect/> (дата обращения 24.08.2021).

⁵ Шлыков П.В. Внешняя политика Турции в постбиполярной системе координат // Международная аналитика. 2021. №2(12). С. 130-152. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-2-130-152

близости к определённым группировками исламистского толка (а именно – к «Братьям-мусульманам»). Начался период нарастания турбулентных отношений Турции с ЕС, а позднее и с США. С началом «арабской весны» (2011 г.) спектр расхождений Анкары с Брюсселем расширялся: военно-политическая линия в Сирии, а затем и в Ливии проводилась Эрдоганом часто вопреки позиции стран ЕС и НАТО. К концу 2020 г. стороны уже не скрывали кризисного состояния отношений¹. Преодолеть его в Анкаре попытались, предоставив свои особые услуги партнёрам по НАТО в Афганистане.

К началу 2021 г. турецкий контингент в Афганистане насчитывал свыше 600 военнослужащих, входя в первую пятёрку государств НАТО, задействованных в этой стране (после США, Великобритании, Германии и Италии)². При этом важно подчеркнуть, что турецкие подразделения не относились к категории боевых, не участвовали в столкновениях с талибами, исполняя в основном функции, близкие к полицейским. Связь с исламом, акцентировавшаяся турецкими солдатами, неизменно высоко оценивалась руководством натовского контингента в Афганистане. Показательно, что уже через полгода после ввода войск в эту страну на протяжении восьми месяцев (с июня 2002 по февраль 2003 гг.) управление международной группировкой там (*NATO-led International Security Assistance Force – ISAF*) было поручено Турции. Её контингент под командованием генерал-майора Хилми Акина Зорлу насчитывал на тот момент 1 300 военнослужащих³. С февраля по август 2005 г. турецкий контингент увеличился уже до 1 800 человек, часть которых обеспечивала натовский контроль над аэропортом Кабула⁴. Кроме того, Турция вела активную работу по реализации более тысячи проектов (через Турецкое агентство сотрудничества и координации – ТАСК) в таких областях, как образование, здравоохранение, сельское хозяйство и инфраструктура (строительство дорог, мостов и очистных сооружений). В рамках кампании по соблюдению священного для мусульман месяца Рамадан 2021 г. ТАСК обеспечил 3 300 семьям афганцев в Кабуле, Мазари-Шерифе и Герате доставку традиционных по этому случаю продуктов питания⁵. Не удивительно, что многие простые афганцы с особыми теплотой и доверием относились к представителям именно турецких подразделений, прибегали к их посредничеству в общении с военнослужащими и гражданским персоналом других государств НАТО.

С началом вывода основного натовского контингента в августе 2021 г. Анкара заметно изменила свой подход к ситуации в этой стране. Сохраняя контакты с правительством А. Гани в Кабуле, она заметно активизировала общение с Талибаном⁶. Руководство исламистского движения между тем предпочитало видеть в Турции «мощную мусульманскую страну», с которой было намерено поддерживать прочные отношения, но не желало на территории Афганистана её вооружённых сил, ассоциированных с НАТО. И даже угрожало атаками на турецкие подразделения в случае их размещения в районе кабульского аэропорта.

Поначалу такая позиция исламистов была основана на их критической оценке роли Турции в натовской операции против Талибана в 2001 г., её тогда союзнических отношений с

¹ Шумилин А.И. Евросоюз и Турция: конфликтное партнёрство // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №5. С. 7-15. DOI: 10.15211/vestnikieran52020715

² Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures. February 2021. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2021/2/pdf/2021-02-RSM-Placemat.pdf (дата обращения 20.08.2021).

³ Aydogan M. Turkey's long involvement in NATO mission in Afghanistan. Anadolu Agency. 19.06.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/turkey-s-long-involvement-in-nato-mission-in-afghanistan/2279062> (дата обращения 19.08.2021).

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Karim U. Turkey's Transforming Political and Security Relationship with Afghanistan. Newlines Institute for Strategy and Policy. 12.08.2021. URL: <https://newlinesinstitute.org/afghanistan/turkeys-transforming-political-and-security-relationship-with-afghanistan/> (дата обращения 22.08.2021).

группировкой А.Ш. Масуда¹. С целью убедить талибов согласиться с идеей турецкого контроля над аэропортом, Анкара в июле–августе 2021 г. прибегла к посредническим усилиям Пакистана и Катара, правительства которых сохраняют влияние на лидеров этого исламистского движения². Интерес самого Эрдогана к проекту, получившему в прессе условное название «Аэропорт Кабула», многогранен. С одной стороны, его реализация сделала бы Турцию самым влиятельным иностранным актором в Афганистане после вывода американских войск, что, несомненно, усилило бы позиции Турции на региональной арене – особенно в контексте её идеологического и политического противостояния с такими арабскими монархиями, как Саудовская Аравия и ОАЭ, претендующими на лидерство в суннитском мире³. С другой стороны, осуществление проекта «Аэропорт Кабул» способствовало бы укреплению роли Турции внутри НАТО.

Между тем сложная ситуация в аэропорту Кабула в период массовой эвакуации в августе 2021 г. заставила руководство талибов пойти навстречу Анкаре, согласившись с компромиссным решением в отношении её плана. После кровавого теракта 26 августа талибы сами обратились к Эрдогану с просьбой обеспечить функционирование гражданской части кабульского аэропорта. Функции же поддержания безопасности данного объекта талибы взяли на себя⁴. В результате в конце августа 2021 г. можно было говорить об утверждении особой роли Турции в ходе начавшегося в Афганистане транзита власти. Эта роль была в целом одобрена и руководством НАТО.

Турция и НАТО: планы на будущее

Афганский кризис августа 2021 г. отчётливо высветил положительные для альянса аспекты участия Турции. Впрочем, ещё за два месяца до этого кризиса в ходе брюссельского саммита НАТО 14 июня 2021 г. было положено начало быстрой и полной нормализации отношений этой страны с Североатлантическим альянсом: в заключительном коммюнике саммита Турция упомянута пять раз, причём исключительно в положительном контексте⁵.

В расчёте на то, что брюссельский саммит станет примирительным для Турции и США / НАТО стороны выступили с призывами к консолидации рядов альянса. Значимыми в этом плане стали заявления госсекретаря США Э. Блинкена о заинтересованности НАТО в сохранении и укреплении роли Турции⁶. Вместе с тем показательна и статья под рубрикой «Мнения», с которой за день до открытия саммита выступил Фахреттин Алтун, директор по связям с общественностью аппарата турецкого президента. Подчеркнув огромную роль и ценность НАТО для обеспечения национальной безопасности Турции, а также вклад своей страны в бюджет альянса на уровне требуемых для членов 2% национального ВВП, автор сделал акцент на необходимости адаптации нынешней стратегической концепции НАТО к новым условиям в отдельных регионах.

¹ Ibid.

² Basit A., Ahmed Z.Sh. Why Turkey wants to be in charge of securing Kabul airport. Al Jazeera. 02.08.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/8/2/why-is-turkey-eager-to-remain-in-afghanistan-after-the-us-exit> (дата обращения 26.08.2021).

³ Шумилин А.И. Ближневосточные конфликты сегодня: между религией и геополитикой // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. №1. С. 50-60. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-50-60

⁴ Hamit D. Taliban proposed Turkey run Kabul airport: Turkish president. Anadolu Agency. 27.08.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/taliban-proposed-turkey-run-kabul-airport-turkish-president/2347871> (дата обращения 20.08.2021).

⁵ Brussels Summit Communiqué. NATO. 24.06.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (дата обращения 25.08.2021).

⁶ Brzozowski A. US, NATO have strong interest in keeping Turkey close, says Blinken. Euroactiv. 24.03.2021. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/us-nato-have-strong-interest-in-keeping-turkey-close-says-blinken/> (дата обращения 24.08.2021).

Алтун напомнил о разногласиях между членами альянса по ряду вопросов: «Мы должны признать необходимость гармонизации национальных интересов с таковыми всего альянса с учётом быстро меняющейся в последние годы динамики происходящего на региональном и глобальном уровнях... Мы по-разному подходим к таким проблемам, как международный терроризм, миграция, торговля людьми, киберугрозы...»¹. Посетовав на недостаточную поддержку со стороны блока действий Анкары по обеспечению её национальных интересов в регионе, автор констатировал: «НАТО может стать более эффективной организацией, только признав национальные приоритеты стран-членов и гарантировав им твёрдую поддержку в нужное время»². Статья высокопоставленного турецкого чиновника, как и в целом анализ содержательных посылов сторон в авторитетных СМИ накануне брюссельского саммита, позволяют предположить: окружение Эрдогана, даже взяв курс на нормализацию отношений с альянсом³, уверено, что НАТО больше заинтересована во взаимодействии с Турцией, чем та – с НАТО.

Такая точка зрения выглядит достаточно реалистичной с учётом начатой разработки новой стратегической концепции альянса на период до 2030 г. Она ориентирована на противостояние Китаю и России⁴. Примечательно, что в тексте заключительного коммюнике саммита Россия как источник угроз упомянута раньше, чем Китай, и в более жёсткой формулировке («Агрессивные действия России представляют угрозу для безопасности Евро-Атлантики») ⁵. Касательно Китая в документе использован термин «вызов». Какой же в этой обновлённой стратегии НАТО, да и в целом в меняющейся парадигме международных отношений, может стать роль Турции?

Чёрное море. Переход Крыма под контроль России был воспринят в Анкаре как начало радикального изменения военно-стратегической ситуации в районе Чёрного моря. Обозначились и существенные сдвиги в подходе Турции к этому региону. Одним из их самых значимых признаков стали публичные опасения Р.Т. Эрдогана по поводу превращения Чёрного моря в «российское озеро». Они прозвучали 12 мая 2016 г. (на пике напряжённости с Россией) в его выступлении на проходившей в Стамбуле конференции по безопасности на Балканах. Обращаясь к партнёрам по НАТО, турецкий лидер сказал: «Мы должны усилить координацию и взаимодействие в районе Чёрного моря. Рассчитываем на конкретные решения по этому вопросу на саммите альянса в Варшаве 8-9 июля 2016 г. Чёрное море должно быть превращено в зону стабильности. Я сказал генсеку НАТО: вас (альянса – А.Ш.) нет в Чёрном море – вот почему оно почти превратилось в российское озеро. Мы, страны с выходом к этому водному пространству, должны исполнить свой долг. Если не предпримем конкретных действий, история нам этого не простит»⁶.

Слова турецкого лидера прозвучали неожиданно. Исторически Османская империя, а затем и Турция «с беспокойством воспринимала любое внешнее присутствие в Чёрном море,

¹ Altun F. Turkey's vision for NATO in an era of global challenges. AlJazeera. 13.06.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/6/13/turkeys-vision-for-nato-in-an-era-of-global-challenges> (дата обращения 25.08.2021).

² Ibid.

³ О шагах Анкары по снятию напряжения со странами НАТО см. подробнее Danforth N. A cool, cautious calm: US-Turkey relations six months into the Biden administration. The Brookings Institution. July 2021. P. 3. URL: <https://www.brookings.edu/research/a-cool-cautious-calm-us-turkey-relations-six-months-into-the-biden-administration/> (дата обращения 25.08.2021).

⁴ Данилов Д.А. Саммит НАТО: глобальное будущее после «смерти мозга» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №3. С. 7-14. DOI: 10.15211/vestnikieran32021714

⁵ Brussels Summit Communiqué. NATO. 24.06.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (дата обращения 25.08.2021)

⁶ Kucera J. Erdogan, In Plea To NATO, Says Black Sea Has Become «Russian Lake» Eurasianet. 12.05.2016. URL: <https://eurasianet.org/erdogan-plea-nato-says-black-sea-has-become-russian-lake> (дата обращения 23.08.2021).

включая и её союзников по НАТО»¹. Своими заявлениями Эрдоган солидаризировался с выдвигавшимся Румынией проектом создания Черноморского флота НАТО на постоянной основе, поддержанным заместителем генсекретаря НАТО А. Вершбоу². После осложнения отношений Анкары с альянсом данный проект сделался менее актуальным. Но можно ожидать, что с приходом администрации Байдена руководство НАТО попытается в какой-то форме вернуть его в повестку дня. Так, в коммюнике брюссельского саммита альянса говорится: «Мы увеличили свой вклад в дозированное Передовое присутствие в районе Чёрного моря на земле, в водном и воздушном пространствах, и подтверждаем свои обязательства полностью осуществить его»³. Одновременно с приглашением НАТО в Черноморье правительство Эрдогана приступило к модернизации своего военно-морского флота, включая строительство новых типов военных судов⁴.

Украина, Грузия, Азербайджан. В соответствии с духом и буквой натовских документов Анкара нарастила в последние годы сотрудничество в военной сфере с перечисленными странами. Ведущие турецкие аналитики полагают, что в этих шагах проявляется стремление Эрдогана «создать противовес военному присутствию России в Черноморье и на Южном Кавказе»⁵.

Так, после присоединения Крыма к России существенно активизировались отношения между Турцией и Украиной. В 2020 г. Эрдоган предоставил этой стране пакет военной помощи на сумму в 36 млн долларов. Стороны запустили совместное производство авиадвигателей, радарных установок, дронов и навигационных систем. Изучаются возможности совместного производства баллистических ракет⁶. Кроме того, Турция намеревается продать Украине корабли в рамках масштабной сделки, которая, по оценкам экспертов, может изменить баланс сил в Чёрном море⁷. Планируются и совместные морские манёвры, чтобы продемонстрировать боеспособность флотов «в соответствии с натовскими стандартами».

Заметно активизировала Анкара сотрудничество в военной сфере с Грузией. Так, в декабре 2019 г. Турция выделила её министерству обороны 12 млн долл. для реформирования системы военной логистики. Особенно заметно возрос объём поставок турецкой военной продукции Грузии в 2019 г., составив почти 4 млн долл., что на 38% больше предыдущего года⁸.

В случае с Азербайджаном речь идёт не только о поставках вооружений, советников и инструкторов, но и, по сути, о координации военной стратегии обоих государств на определённых направлениях. Это отчётливо проявилось во время войны Азербайджана с Арменией в Нагорном Карабахе осенью 2020 г. Так, если за первые девять месяцев 2019 г. Баку закупил турецкое вооружение на сумму в 20,7 млн долл., то за тот же период 2020 г. – на 123 млн долл.⁹ Подписанная в июне 2021 г. главами двух государств Шушинская декларация очерчивает новые перспективы их военного сотрудничества. В частности, Турция намерена постро-

¹ Ibid.

² Kucera J. U.S. Signals Support For Formal NATO Black Sea Presence. Eurasianet. 22.04.2016. URL: <https://eurasia.net/org/us-signals-support-for-formal-nato-black-sea-presence> (дата обращения 22.08.2021).

³ Brussels Summit Communiqué...

⁴ Tol G., Işık Y. Turkey – NATO ties are problematic, but there is one bright spot. Middle East Institute. 16.02.2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/turkey-nato-ties-are-problematic-there-one-bright-spot> (дата обращения 25.08.2021).

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Avdaliani E. Turkey Seeks to Counter Russia in the Black Sea-Caucasus Region. The Turkey Analyst. 05.10.2020. URL: <https://turkeyanalyst.org/publications/turkey-analyst-articles/item/652-turkey's-commitment-to-azerbaijan's-defense-shows-the-limits-of-ankara's-tilt-to-moscow.html> (дата обращения 23.08.2021).

⁹ Toksabay E. Turkish arms sales to Azerbaijan surged before Nagorno-Karabakh fighting. Reuters. 14.10.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/armenia-azerbaijan-turkey-arms-int-idUSKBN26Z230> (дата обращения 25.08.2021).

ить в Азербайджане завод по производству вооружений¹.

В треугольнике Украина – Грузия – Азербайджан Анкара реализует свои собственные стратегические интересы. Но делает это с полного согласия и благословения Североатлантического альянса в русле заявленных НАТО целей противодействия в этом регионе одному из главных своих противников на ближайшие годы – России.

* * *

Пребывание в Белом доме президента Д. Трампа воспринято и во многом использовано турецким руководством как «окно возможностей» для проведения так называемой многовекторной политики, обернувшейся скачком напряжённости, прежде всего со странами Евросоюза и частично НАТО. «Окно» образовалось для Анкары в результате охлаждения отношений между США и ЕС, а также между США и другими членами НАТО. Тогда Эрдоган мог позволить себе определённые действия, которые вызывали критику со стороны ведущих европейских политиков, но в большинстве случаев получали поддержку Трампа. С приходом Байдена в Белый дом это «окно возможностей» для Анкары закрылось из-за заявленного новой администрацией курса на укрепление отношений с европейскими союзниками. Накануне брюссельского саммита альянса в июне 2021 г. руководство Турции постаралось устранить или минимизировать остроту накопившихся за последние годы проблем в отношениях с ЕС и НАТО. Эти усилия положительно оценили в Брюсселе. Однако и в новых условиях Анкара рассчитывает сохранить свои «завоевания» последних лет – зону безопасности в Сирии, относительную дееспособность правительства в Триполи, возвращение Азербайджану Нагорного Карабаха. Проблемной для отношений Турции с НАТО пока остаётся «ракетная сделка» с Москвой. Но, судя по всему, и эти противоречия могут быть постепенно сняты в ходе поиска компромисса. Этому способствует и подтверждение традиционной ценности Турции для альянса, которая на сей раз проявилась в исходе кризиса в Афганистане: Турция становится единственным членом НАТО, который сохраняет своё присутствие в этой стране при режиме талибов. Вполне вероятно, в Афганистане Турции придётся координировать свои действия с Россией, которая также способна увеличить там своё влияние.

Список литературы

Аватков В., Дружиловский С. Армия в Турции // Армии на современном Востоке / под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. С. 96-125.

Данилов Д.А. Саммит НАТО: глобальное будущее после «смерти мозга» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №3. С. 7-14. DOI: 10.15211/vestnikieran32021714

Шлыков П.В. Внешняя политика Турции в постбиполярной системе координат // Международная аналитика. 2021. №2(12). С. 130-152. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-2-130-152

Шумилин А.И. Евросоюз и Турция: конфликтное партнёрство // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №5. С. 7-15. DOI: 10.15211/vestnikieran52020715

Шумилин А.И. Ближневосточные конфликты сегодня: между религией и геополитикой // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. №1. С. 50-60. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-50-60

Шумилин А. Турция и НАТО: фактор Байдена. Часть 1 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №3. С. 24-32. DOI: vestnikieran320212432

¹ Military cooperation grows between Turkey, Azerbaijan – analyst. Ahval. 29.07.2021. URL: <https://ahvalnews.com/turkey-azerbaijan/military-cooperation-grows-between-turkey-azerbaijan-analyst> (дата обращения 25.08.2021).

References

Aydogan, M. (2021). Turkey's long involvement in NATO mission in Afghanistan. Anadolu Agency. June 19, 2021. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/turkey-s-long-involvement-in-nato-mission-in-afghanistan/2279062> (accessed 19.08.2021).

Avatkov, V., Druzhilovskij, S. (2018). Armija v Turcii [Army in Turkey]. In: Strel'cov, D.V. (ed.) Armii na sovremennom Vostoke: Nauchnoe izdanie [Armies in the modern East: Scientific publication]. Moscow: Publishing House «Aspekt Press». P. 96-125.

Brussels Summit Communiqué. NATO. June 24, 2021. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (accessed 25.08.2021).

Danilov, D.A. (2021). Sammit NATO: global'noe budushhee posle «smerti mozga» [NATO Summit: a Global Future after Brain Death]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 3. P. 7-14. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran32021714

Karim, U. (2021). Turkey's Transforming Political and Security Relationship with Afghanistan. Newlines Institute for Strategy and Policy. August 12, 2021. Available at: <https://newlinesinstitute.org/afghanistan/turkeys-transforming-political-and-security-relationship-with-afghanistan/> (accessed 22.08.2021).

Mally, A. (2021). US sanctions for Turkey's S-400 procurement come into effect. NewEurope. April 8, 2021. Available at: <https://www.neweurope.eu/article/us-sanctions-for-turkeys-s-400-procurement-come-into-effect/> (accessed 24.08.2021).

Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures. February 2021. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2021/2/pdf/2021-02-RSM-Placemat.pdf (accessed 20.08.2021).

Saif, Sh., Kh. US to ask Turkey 'to host' intra-Afghan peace talks. Anadolu Agency. March 07, 2021. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/us-to-ask-turkey-to-host-intra-afghan-peace-talks/2167885#> (accessed 22.08.2021).

Statement by President Joe Biden on Armenian Remembrance Day. The White House. April 24, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/24/statement-by-president-joe-biden-on-armenian-remembrance-day/> (accessed 21.08.2021).

Shlykov, P.V. (2021). Vneshnyaya politika Turcii v postbipolyarnoj sisteme koordinat [Turkey's Foreign Policy in the Post-Bipolar System of Coordinate]. Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics]. 2(12). P. 130-152. (In Russian). DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-2-130-152

Shumilin, A. (2020). Evrosojuz i Turcija: konfliktnoe partnjorstvo [European Union – Turkey: Conflict Partnership]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 5. P. 7-15. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran52020715

Shumilin, A. (2021). Turciya i NATO: faktor Bajdena. Chast' 1 [Turkey and NATO: the Biden Factor. Part1]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 3. P. 24-32. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran320212432

Shumilin, A.I. (2021). Blizhnevostochnye konflikty segodnya: mezhdru religiej i geopolitikoj [Middle East conflicts today: between religion and politics]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]. Vol. 65, №1. P. 50-60. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-50-60

Turkey and NATO: the Biden's Factor. Part 2: Afganistan

Author. Alexander Shumilin, Doctor of Political Sciences, Chief Research Associate, Head of the Center «Euro-Atlantic – the Middle East» of the European Security Department, Editor-in-Chief of the Scientific Analytical Herald at the IE RAS, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mideast@bk.ru. **ORCID:** 0000-0003-1778-4828

Abstract. The first part of the article examined the reasons for the deterioration of relations between Turkey and its Western partners, the European Union and the United States, which has progressed over the past four years. According to the author, Turkish President Recep Tayyip Erdogan managed to avoid aggravation of conflict situations fraught with the possibility of their solutions, including by force (for example, in the confrontation between Ankara and Nicosia and Athens). All this largely thanks to his personal relationship with the then US President Donald Trump. A priori, the arrival of Joseph Biden to the White House promised little to Erdogan and the prospects for the development of US – Turkish relations in general. In the second part of the article, the author focuses on the attempts, first of all, by the Turkish leader to normalize his country's relations with the United States and the EU – in the absence of the former factor of mutual personal sympathy between him and the head of the White House (under Trump). Erdogan made the main stake on demonstrating the usefulness of Turkey as a NATO member. The calculation partially justified itself against the background of the growing and aggravated problem of Afghanistan due to the accelerated (by August 31) withdrawal of US and NATO troops from there.

Key words: Turkey, USA, European Union, Afghanistan, NATO, Azerbaijan, Nagorno-Karabakh, Georgia, Trump, Biden, Erdogan.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420211523>